

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-131-135

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ ЮРИСТОВ

© *Елена Сергеевна Шилова*

*Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

alengarostov@gmail.com

Аннотация. Исследуется вопрос использования лексических средств языковой выразительности в коммуникативной практике юристов. Рассмотрены примеры судебных речей, которые являются частью одного из основных этапов судопроизводства, а именно судебных прений. Исходя из тематики исследования, отмечено, что употребление слов в судебной речи подчиняется единым нормам. На основе анализа и изучения судебных речей, основывается вывод: чаще всего ораторами, представителями, а также защитниками в суде применяется такой оборот речи, как метафора, сформированная для передачи характеристики объекта.

Ключевые слова: коммуникативная практика, лексические средства, языковая выразительность, судебный оратор, ораторская речь, судебное красноречие.

Для цитирования: Шилова Е.С. Репрезентация лексических средств языковой выразительности в коммуникативной практике юристов // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 131-135. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-131-135

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Representation of lexical means of linguistic expressiveness in the communicative practice of lawyers

© *Elena S. Shilova*

Rostov law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation
alengarostov@gmail.com

Abstract. It is studied the usage of lexical means of linguistic expressiveness in the communicative practice of lawyers. The author analyzes examples of judicial speeches which are the part of one of the main stages of legal proceedings, namely judicial debates. Based on the subject of the study, the author noted that the usage of words in judicial speech is the subject of integral norms. Based on the analysis and study of court speeches, the conclusion is based: most speakers, representatives, as well as defenders in court use such a mean of speech as a metaphor formed to convey the characteristics of the object.

Key words: communicative practice, lexical means, linguistic expressiveness, judicial speaker, oratorical speech, judicial eloquence.

For citation: Elena S. Shilova Representation of lexical means of linguistic expressiveness in the communicative practice of lawyers. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 92. No 3. P. 131-135. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-131-135.

Введение

Язык речи динамичен во времени, он отражает все те изменения, которые происходят в обществе. Но в этом обществе изменяется и сам человек, поэтому очень важно владеть нормами орфоэпии, орфографии, а также лексики, то есть грамотными средствами выражения речи. Особенно важно обладать выразительностью речи оратору, ведь благодаря его грамотной речи, умению правильно подобрать слова в сложной ситуации – он достигает больших высот и добивается поставленных целей.

Речь считается одним из наиболее трудных, ответственных и творческих аспектов судопроизводства. Умение юристов-ораторов произносить судебные речи часто именуют красноречием. Судебные речи являются частью одного из основных этапов судопроизводства, а именно судебных прений, в котором задействованы государственный обвинитель и адвокат.

В большинстве случаев от выступления судебного оратора зависит судьба человека. Исследование и оценка судебных речей позволяют сделать вывод о важности проявления фонетических норм, определяющих интенсивность, выразительность и эмоциональность судебного оратора.

Правильное фонетическое оформление помогает придать речи образность и красочность. А самое главное придание речи выразительности и ясности. Также важны интонационные средства выразительности, они проявляются в повышении тона голоса или наоборот его нисхождении, в том числе и ускорение голоса или его замедление, акцент на слова, придание определенным выражениям эмоциональной выразительности, паузы, интонация на более сильную фонецию согласных звуков. Помимо этого, важное место в речи оратора занимают тональные слова, благодаря им оратор показывает свою грамотность и образованность, благодаря чему располагает слушателей к себе, позволяя верить, сказанным словам. Исходя из вышесказанного, исходит вывод о том, что успех ораторской речи зависит от умения правильно использовать фонетические каноны, используемые для достижения судебным оратором поставленного результата.

В свою очередь важен уровень владения синтаксисом – умение тембром голоса правильно выделять вводные слова, обращение, причастные и деепричастные обороты, знать правила пауз для синтаксических оборотов. При этом необходимо грамотно и уважительно обращаться к слушающим, а также корректно ставить интересующие вопросы, не нарушая стилистические обороты речи. В большинстве случаев выразительность осуществляется на фонологической образованности с помощью оксюморонов, тропов и эпитетов.

Обсуждение

Главная особенность судебного красноречия состоит в том, что речь судебного оратора должна соответствовать нормам процессуального закона, формировать правовую оценку по всем обстоятельствам дела. Все его доводы обязаны содержать неопровержимые доказательства, все положения речи – иметь аргументы. Установить, доказать и убедить – основания, на которых базируется выступление судебного оратора [3, с. 411].

Тем не менее, регламентированность судебной речи не ограничивает ее в выразительности, яркости, уникальности. Умение говорить, преподнести свои мысли, грамотно ставить вопросы и утверждения у каждого оратора – свои, а вот употребление слов в судебной речи является единообразными нормами.

Необходимо подчеркнуть, что судебное ораторское искусство совмещает в себе совокупность сведений и техник юриста по произношению гласной судебной речи в силу с нормами и требованиями закона. Оно взаимосвязано с критериями логичности и убедительности.

Для подтверждения вышесказанного, возьмем в пример судебную речь В.Д. Спасовича. В его высказываниях отмечается не только углубление во внешние аспекты проблем, но и также огромное внимание он уделяет внутренним сторонам вопроса. К внутренним аспектам проблем относятся психологическая грань провинности. Делая вывод о словах В.Д. Спасовича, о том, что в преступлении, хоть и доказанном, присутствует не только тело и преступник, но и психологические травмы детства, импульс, злость, душевное потрясение, а также и мотив. Судебная речь юриста вырабатывается как разговор с процессуальным партнером.

Цитируя слова В.Д. Спасовича, досоветские ораторы были «рыцари слова живого, свободного». Их речь превращалось в наставление для людей, в которых содержались нормы и моральные устои, укрепившиеся в обществе, а также назначение российского правосудия.

Вот наглядный пример из речи самого В.Д. Спасовича: *«Общество, как известно, держится законом, иначе оно тотчас же распалось бы на свои составные атомы. Закон – его цемент, его живая связь, он походит на свод в здании, он ограждает свободу каждого лица*

в его правовой области. Всякий раз, когда он не исполняется, его надо восстанавливать. Работа постоянного ремонта возложена на суд. Раз суд не будет исполнять своей задачи, стены здания будут трескаться, общество начнет разлагаться» [6, с. 275].

На наших глазах самая настоящая – ораторская речь, которая была озвучена в судебном выступлении. В его выступлениях используются различные средства языковой выразительности: метафоры, эпитеты, литоты. Основываясь на свою речь, В.Д. Спасович объясняет слушающим, которые находились на выступлении, действительность правовой системы. Вдобавок он использует метафору (*закон – цемент*), сравнение (*походит на свод здания*), эмоционально-оценочную лексику (*общество начнет разлагаться*) [5, с. 483].

На основе анализа и изучения судебных речей, основывается вывод: чаще всего ораторами, представителями, а также защитниками в суде применяется такой оборот речи, как метафора, сформированный на передачи характеристики объекта. Сюда входят признаки, явления, свойства, сравнение предметов или объектов путем сопоставления друг с другом.

Рассмотрим известную метафору «суд – это война». Данная метафора представляет собой стертую, «мертвую» метафору, т.е. «общепринятую метафору, фигуральный характер которой уже не ощущается» [1, с. 354]. Такие тропы часто используются в судебной речи, ведь выражают собой общепринятые устои, формировавшиеся в течение эволюции общества.

Сравнивая судебный процесс с войной, можно найти много общих признаков, пожалуй, самым главным из которых является противоборство истца и ответчика. В ходе судебного процесса каждая из сторон пытается «победить», т.е. доказать свою версию происходящего. Однако не стоит забывать о главной функции суда – поиск истины, для выполнения которой требуется вмешательство со стороны. Война таких целей не имеет.

Пожалуй, стоит сказать еще об одном тропе, используемом в процессе судебного разбирательства. Для правильного решения судебного дела следует воссоздать картину происходящих событий. Эпитеты используются для описания места преступления, отличительных черт участников и возможных мотивов. Использование таких тропов позволяет присяжным более детально понять картину преступления и вынести правильное решение.

Важным фактором создания необходимой эмоционально-детерминирующей атмосферы в отношении рассматриваемого дела является преобладание различных выразительных средств над логическими формами изложения.

Этим методом часто пользовался Федор Никифорович Плевако – знаменитый российский адвокат, выигравший более 200 дел разной сложности.

Современники, которым довелось услышать речи мэтра, говорили о них как о великолепных представлениях. Федор Никифорович виртуозно использовал знание закона, римское право и даже Библию, не забывая при этом импровизировать.

Одно из наиболее ярких дел с участием адвоката проходило в 1874 году. Подзащитной мэтра стала провинциальная девушка, приехавшая в столицу и остановившаяся в одной из гостиниц. Глубокой ночью к ней в номер вторглись пьяные молодые люди. Спасаясь от нападающих, несчастная выпрыгнула в окно и сломала руку.

На суде адвокаты обвиняемых твердили, что их подзащитные ни в чем не виноваты, а пострадавшая выбросилась из окна сама. Плевако решил применить одну из своих самых гениальных тактик – приведение аналогии. Он рассказал трогательную притчу о маленьком горностае, спасающемся от преследования. Гонимый охотником, зверек встретил на пути к спасению грязную лужу, но предпочел погибнуть, только бы не испачкать свой красивый мех. В конце своего спича Федор Никифорович резюмировал: *«Мне совершенно ясно, почему подзащитная решила выскочить в окно»* [4, с. 540]. Итогом стало обвинительное заключение для всей преступной компании.

На сегодняшний день также актуальным становится тот факт, что употребление аллегорий, афоризмов, оксюморон, олицетворения, обозначенные в процессе изучения, в свою очередь показывают о возросших способностях для придания репутации юридическим и ораторским высказываниям.

Также, в процессе нашего исследования судебных речей, мы отметили высокую частотность использования пословиц, поговорок, кратких изречений, афоризмов. Использование таких высказываний позволяет кратко изложить предполагаемую мысль, причем использовать их можно как в начале повествования – в качестве введения, так и в конце рассказа, как заключение.

Несмотря на то, что использование таких терминов и поговорок придают речи ироничный характер, присутствие тропов в речи позволяет приблизить повествование к повседневной жизни.

Для подтверждения данного мнения, обратимся к выступлению В. Пржевальского в пользу С. Борисова. Здесь рассказывается об изменениях в жизни миллиардера – из богатого в бедного, из президента в подсудимого. При этом он упоминает известную поговорку «*от сумы и от тюрьмы не зарекайся*»: «*богатство и счастье исчезли перед тюрьмой да сумой, от которых, по словам русского народа, никуда не уйдешь*» [2, с. 179].

Приговор обвиняемого позволяет ему задуматься о воспроизведении всех картин и красок жизни, вспоминая яркие моменты. Эпитеты направляют все его внимание на действительно важные и нужные моменты жизни, позволяя осознать все ценности этого мира.

Стоит отметить что, успешный оратор обладает высокой образованностью и психологическими способностями в аспектах убеждения. Ораторская речь, в свою очередь, основывается на проявлении творческого энтузиазма, в котором присутствуют юридические и правовые навыки. А также немало значимую роль играют знания юриста в области русского и литературного языка, ведь общество определяет качество работы судебного оратора по грамотности и осведомленности в различных областях.

Выводы

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что использование литературных тропов в судебном дискурсе оказывает большое воздействие на представляемую картину преступления и на процесс доказательства вины или невиновности подсудимого. Главная задача суда – поиск и наказание виновного в совершенном преступлении, восстановление справедливости. Используя литературные тропы и высказывания, стороны защиты и обвинения стараются воссоздать истинную картину произошедших событий. Умение грамотно и понятно преподнести необходимую мысль, наличие юридических знаний, а также ораторские навыки – все это позволяет не только завоевать признание среди присяжных, но и доказать истинность своих высказываний. Как итог, использование литературных приемов и тропов, а также наличие навыков ораторского искусства позволяют убедить окружающих в правдивости своих слов и, соответственно, восстановить нарушенную справедливость.

Список источников

1. *Ивакина Н.Н.* Основы судебного красноречия. (Риторика для юристов). М., 2007. 464 с.
2. *Клюев Е.В.* Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): учебное пособие для вузов. М.: Издательство ПРИОР, 2001. 187 с.
3. *Кони А.Ф.* Избранные труды и речи. Тула, 2000. 550 с.
4. *Плевако Ф.Н.* Избранные речи. М., 1993. 544 с.
5. *Потапчук И.* Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в. / Сост. И. Потапчук. Тула, 1997. 513 с.
6. *Сергеич П., Резник Г.М.* Искусство речи на суде. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 395 с.

References

1. *Ivakina N.N.* Fundamentals of judicial eloquence. (Rhetoric for lawyers). М., 2007. 464 p.
2. *Klyuev E.V.* Rhetoric (Invention. Disposition. Elocution): textbook for universities. Moscow, 2001. 187 p.

3. *Koni A.F.* Selected works and speeches. Tula, 2000. 550 p.
4. *Plevako F.N.* Selected Speeches. M., 1993. 544 p.
5. *Potapchuk I.* Russian judicial orators in well-known criminal trials of the nineteenth century. / Composed I. Potapchuk. Tula, 1997. 513 p.
6. *Sergeich P., Reznik G.M.* The art of speech in court. M., 2019. 395 p.

Статья поступила в редакцию 30.04.2022; одобрена после рецензирования 10.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 30.04.2022; approved after reviewing 10.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.